9. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России середины XIX века. — Москва: Искусство, 1991. — 207 с.

10. *Строй Л.Р.* Художественная жизнь Сибири: монография. — Красноярск: Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры, 2010. —187 с.

11. *Токарев В.П.* Художники Сибири. XIX век. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. — 117 с.

12. *Тучков А.Г.* История и культура народов Сибири: учебное пособие. — Томск: Томский государственный педагогический университет, 2015. — 247 с.

Н.В. КОРОСТЕЛЕВА
Аспирант РГХПУ имени С.Г. Строганова
e-mail: korostelevan29@gmail.com

N.V. KOROSTELEVA
Postgraduate student of RGHPU named after S.G. Stroganov
e-mail: korostelevan29@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_1_363_370

«ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА» ДЖ. СВИФТА В ГРАФИКЕ А.Н. БЕНУА

«GULLIVER'S TRAVELS» BY J. SWIFT IN THE GRAPHIC ART OF ALEXANDRE BENOIS

Настоящая статья посвящена актуальной теме отражения литературных интересов А.Н. Бенуа в его художественном творчестве. Научная новизна статьи заключается в обращении к неисследованной проблеме влияния мотивов «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта на формирование образа Петербурга XVIII века в графике А.Н. Бенуа. На основе воспоминаний художника автор прослеживает связь образа старинного Петербурга с фантастическим городом лилипутов из «Путешествий Гулливера» и выявляет два источника образа Петербурга в таких работах Бенуа, как «Летний сад при Петре Великом» (1902), «Императрица Елизавета Петровна изволит прогуливаться по знатным улицам Санкт-Петербурга» (1904), «Развод караула перед Зимним дворцом при Павле I» (1904), «Парад при Павле I» (1907). Акцентируется роль ретроспективных работ А.Н. Бенуа в зарождении всеобщего интереса к архитектурному наследию Петербурга в начале XX века.

This article is devoted to the topical issue of reflecting the literary interests of A.N. Benois in his artistic work. The scientific novelty of the article lies in addressing the unexplored problem of the influence of the motives of «Gulliver's Travels» by J. Swift on the formation of

the image of St. Petersburg in the 18th century in the graphics of A.N. Benois. On the basis of the artist's memoirs, the author traces the connection between the image of ancient Petersburg and the fantastic city of Lilliputians from «Gulliver's Travels» and identifies two sources of the image of Petersburg in such works by Benois as «The Summer Garden under Peter the Great» (1902), «Empress Elizaveta Petrovna deigns to stroll through noble the streets of St. Petersburg» (1904), «Divorce of the guard in front of the Winter Palace under Paul I» (1904), «Parade under Paul I» (1907). The role of A.N. Benois in the emergence of a general interest in the architectural heritage of St. Petersburg at the beginning of the 20th century.

Ключевые слова: А.Н. Бенуа, графика, Дж. Свифт, «Путешествия Гулливера», город лилипутов, Петербург, русское искусство начала XX века.
Keywords: A.N. Benois, graphics, J. Swift, «Gulliver's Travels», city of Lilliputians, Petersburg, Russian art of the early 20th century.

Художественная литература занимала одно из главных мест среди многочисленных культурных интересов Александра Николаевича Бенуа (1870–1960). Произведения русских и западноевропейских писателей и поэтов сыграли важную роль в становлении мировоззрения мастера и оказали существенное влияние на его творчество. Читательские интересы А.Н. Бенуа уже становились предметом специального исследования — так, им посвящена книга А.Е. Завьяловой «Александр Бенуа и Константин Сомов. Художники среди книг» [1]. В этой работе освещены вопросы влияния произведений М. Метерлинка, Э.Т.А. Гофмана, П. Верлена, Х.К. Андерсена, А. де Ренье на искусство и мировоззрение мастера. В настоящей статье рассматривается еще не исследованный вопрос о влиянии некоторых мотивов известного произведения английского писателя Дж. Свифта (1667–1745) «Путешествия Гулливера» на образ Петербурга в ретроспективной графике А.Н. Бенуа.

С «Путешествиями Гулливера» в русском переводе А.Н. Бенуа познакомился в детские годы — это была книга, выпущенная в 1870-х годах издательской фирмой М.О. Вольфа в серии «Зеленая библиотека» [2]. Осуществленные М.О. Вольфом издания классических произведений детской и юношеской литературы отличались высоким уровнем оформления, поэтому неудивительно, что спустя десятилетия в книге «Мои воспоминания» Бенуа с теплотой вспоминал это «прелестное издание “Зеленой библиотеки”» [3, с. 213]. Художник упомянул также, что текст Свифта в настоящем издании «Путешествий Гулливера» был переработан [3, с. 235]. Но и в адаптированном для детей виде творение английского писателя произвело на него большое впечатление. Воображение Бенуа захватил образ лилипута, явившийся кульминацией его детской тяги ко всему «маленькому».

В книге «Мои воспоминания» А.Н. Бенуа сообщил, что его с раннего возраста привлекал «карликовый мир» [3, с. 212]. По словам художника, страсть ко всему «крошечному» он унаследовал от отца — известного архитектора Н.Л. Бенуа (1813–1898). А.Н. Бенуа вспоминал: «Эту свою страсть он выражал в тех моделях, которые он клеил как для своих детей, так даже и для “представления начальству”». При этом он уточнял, что Н.Л. Бенуа делал модели почти для каждой своей значительной постройки «больше для собственной утехи, нежели по необходимости, тратя на это кропотливое дело массу времени» [3, с. 212]. Миниатюрные модели архитектурных сооружений, которые клеил его отец, а также игрушечные замки и городки, продававшиеся во время Вербного торга в Петербурге [3, с. 214–215], стали основой детской любви А.Н. Бенуа к «карликовому началу».

Мастер признавался, что после детского знакомства с «Путешествиями Гулливера» Дж. Свифта «культ “маленького” достиг настоящего маньячества» [3, с. 213]. Бенуа-ребенок искренне верил в существование лилипутов, ждал встречи с этими крошечными человечками, которая казалась ему вполне возможной, и страстно желал попасть в их столицу [3, с. 213–214]. У будущего художника сложилось индивидуальное представление о размере лилипутов, расходившееся, к его огорчению, с описанием в книге. Фигурирующие в книге лилипуты семидюймовой высоты не были теми «совсем маленькими людиками», о которых мечтал Бенуа [3, с. 214].

В реальной жизни маленький Бенуа, разумеется, так и не встретился со свифтовскими лилипутами. Вместо них ему «приходилось довольствоваться марионетками и всякой другой неодушевленной мелочью» [3, с. 214]. Несуществующих крошечных человечков будущему художнику заменили их игрушечные подобия — плоские бумажные куколки и привезенные из Венеции марионетки. Эти игрушки были предназначены для кукольных театриков, которые принадлежали к числу самых любимых развлечений Бенуа в ранние годы [3, с. 286–288]. Болтающиеся



Рис. 1. Летний сад при Петре Великом. Открытое письмо Общины св. Евгении (№ 172). 1902. Хромолитография

на проволоках марионетки «оживали» на сцене по воле хозяина, воплощая его мечту о проникновении в фантастический мир лилипутов.

Желание А.Н. Бенуа попасть в столицу лилипутов отчасти осуществилось, благодаря неоднократным посещениям в детские годы «зала моделей» Академии художеств, где были собраны миниатюрные копии прославленных западноевропейских и петербургских архитектурных сооружений, выполненные со всеми подробностями. Он вспоминал: «Еще в детстве лет четырех, пяти, когда отец брал меня в Академию <…> я приходил буквально в экстаз, когда мы проходили по “Модельной” и папаша, держа меня за руку, позволял прогуляться по улицам этого сказочного городка. <…> Сам маленький, но все же исполин в сравнении с этой мелочью, я гулял в этом городе, заглядывая в перистили, в окна и двери. Дома затем я мечтал о том, как бы пробраться в “Модельную” ночью, подсмотреть как там зашевелятся лилипутики» [4, с. 332]. Во время таких увлекательных прогулок среди крошечных копий римского собора св. Петра, античных руин, знакомых петербургских сооружений — Исаакиевского собора, Михайловского замка, Биржи, Смольного монастыря — Бенуа-ребенок чувствовал себя в «городе Гулливера» [3, с. 215].

Впечатления детства, связанные с «Путешествиями Гулливера», имели большое значение для дальнейшего художественного творчества А.Н. Бенуа. Хотя Дж. Свифта нельзя назвать литературным кумиром мастера, эта книга стояла для него в одном ряду с двумя другими любимейшими произведениями — «Щелкунчиком и мышиным королем» Гофмана и «Стойким оловянным солдатиком» Андерсена. В них Бенуа, по его словам, «особенно ценил прелесть всего этого миниатюрного игрушечного мира» [3, с. 231]. Таким образом, мотивы знаменитого произведения английского писателя послужили одним из источников образа старинного Петербурга в графике мастера. Ретроспективные композиции художника,





Рис. 2. Императрица Елизавета Петровна изволит прогуливаться по знатным улицам Санкт-Петербурга. Открытое письмо Общины св. Евгении (№ 1070). 1904. Хромолитография
Рис. 3. Развод караула перед Зимним дворцом при Павле I. Открытое письмо Общины св. Евгении (№ 1071). 1904. Хромолитография

воссоздающие облик города XVIII века, являются отголосками его детских фантазий о посещении фантастической столицы лилипутов.

В работах на тему петербургского прошлого А.Н. Бенуа, как правило, прибегал к театрализации облика города. Такие композиции, как «Летний сад при Петре Великом» (1902) (рис. 1), «Императрица Елизавета Петровна изволит прогуливаться по знатным улицам Санкт-Петербурга» (1904) (рис. 2), «Развод караула перед Зимним дворцом при Павле I» (1904) (рис. 3), «Парад при Павле I» (1907), не оставляют сомнений, что перед зрителями разворачиваются мизансцены из исторических спектаклей. Городское пространство превращено в сценическую площадку, а персонажи воспринимаются как одетые в исторические костюмы актеры. Несомненно, театрализация исторического облика Петербурга была обусловлена любовью Бенуа к миру театра, который был для него не просто страстным увлечением, а естественной, необходимой и неотъемлемой частью жизни с детства и до глубокой старости. Решающую роль в выборе подобной трактовки сыграло эстетическое потрясение, испытанное художником в 1890 году от оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама», действие которой разворачивается в Петербурге времени Екатерины II. Музыка Чайковского, по признанию Бенуа, открыла для него «поэтичность» петербургского прошлого [3, с. 652]. Театрализация облика Петербурга XVIII века в графике А.Н. Бенуа выглядит убедительно, поскольку она основана на глубоком знании быта и архитектуры города ушедшей эпохи. Представив события XVIII века как грандиозный спектакль, разворачивающийся в городе-теа-

тре, художник следовал исторической действительности — этому столетию была присуща страсть к пышным, зрелищным церемониям, а создавшим облик Петербурга стилям — барокко и классицизму — свойственна театрализация городской среды [5]. Преобразование Петербурга XVIII века в город-театр подчеркивало также условность происходящего, не позволяло зрителям забыть о невозвратимости прошлого.

Внимательное рассмотрение облика старинного города и его обитателей в ретроспективных работах А.Н. Бенуа заставляет усомниться в том, что здесь представлены спектакли «настоящего» театра, с масштабными декорациями и живыми актерами. Стремясь придать еще большую условность эпизодам из петербургской жизни XVIII века, художник уподобляет их представлениям кукольного театра, который был его страстным увлечением в детские годы. Создавая ретроспективные композиции, давно достигший зрелого возраста художник будто вспоминал, как писал декорации для своего собственного детского театрика, расставлял внутри него бумажные фигурки и водил по сцене марионеток. Несомненно, Петербург в работах Бенуа населяют ожившие марионетки, о чем свидетельствует их кукольная пластика движений. Такое решение позволило мастеру воплотить людей давно ушедшей эпохи, облик которых существенно отличался от облика его современников. Как установлено выше, марионеток художник с ранних лет ассоциировал с лилипутами, и эти два образа слились в его сознании. Следовательно, персонажи его ретроспективных композиций — свифтовские лилипуты, о встрече с которыми он грезил все детские годы. При этом, в одной работе могли соединяться мотивы разных литературных произведений — так, в персонажах «Парада при Павле I» А.Е. Завьялова отмечает влияние сказки Андерсена «Стойкий оловянный солдатик» [1, с. 56–57]. Выше отмечалось, что в творческом мире Бенуа «Щелкунчик и мышиный король», «Путешествия Гулливера» и «Стойкий оловянный солдатик» составили своего рода триаду; образы этих книг обладали для художника определенным родством.

При создании работ на тему петербургской старины А.Н. Бенуа вдохновлялся не только спектаклями театра марионеток. Существует еще один источник облика Петербурга XVIII века в работах художника — это миниатюрный город, впечатливший его во время детских посещений «Модельной» Академии Художеств, где находилось немало копий петербургских архитектурных памятников. Как следует из процитированных выше воспоминаний Бенуа, именно этот сказочный городок, увиденный

им в «Модельной», казался ему фантастическим городом лилипутов. Отголоски этих детских впечатлений заметны в графике художника, например, Михайловский замок в «Параде при Павле I» выглядит миниатюрной архитектурной моделью. Придавая игрушечный характер облику старинного Петербурга в графических композициях, мастер превращал город ушедшей эпохи в столицу лилипутов. Очевидно, Бенуа намеренно проводил параллель между своими детскими фантазиями и ретроспективными грезами. Если в детстве он мечтал повторить путешествие Гулливера в город лилипутов, то для взрослого художника таким же желанным стало путешествие в старинный Петербург. В работах художника запечатлены его воображаемые путешествия в притягательный мир прошлого, воплощенный в форме миниатюрного игрушечного мира.

Большое значение в начале XX века имел факт доступности ретроспективных композиций А.Н. Бенуа широкой публике. Многие работы художника на тему петербургской старины были растиражированы на открытках Общины святой Евгении, что позволило современникам познакомиться с ними [6]. Эти открытки заинтересовали общественность архитектурным наследием Петербурга XVIII века, заставили по-новому взглянуть на привычный облик города [7].

Таким образом, А.Н. Бенуа в своем творчестве соединил образ Петербурга XVIII века с образом города лилипутов, восходящим к «Путешествиям Гулливера» Дж. Свифта. Опираясь на детские впечатления, художник придал петербургскому облику в ретроспективных композициях театральность, миниатюрность и игрушечный характер. Бенуа создал глубоко индивидуальный образ старинного Петербурга, поспособствовав возникновению всеобщего интереса к архитектурному наследию города в начале XX века.

Список литературы:

1. *Завьялова А.Е.* Александр Бенуа и Константин Сомов. Художники среди книг. — Москва: Театралис, 2012. — 208 с.

2. *Гордеева Е.Ю.* Издания для детей в дореволюционной России (на примере издательской фирмы М.О. Вольф) // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения — 2014). Часть 1. — Санкт-Петербург: СПГУТД, 2015. — С. 57–62.

3. *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания: в 5 книгах. Том I. — Москва: Наука, 1993. — 712 с.

4. *Бенуа А.* Первоначальный елизаветинский дворец в Царском Селе // Старые годы. — 1907. — № 8–9. — С. 330–335.

5. *Свирида И.И.* Театральность как синтезирующая форма культуры XVIII века // XVIII век: ассамблея искусств. Взаимодействие искусств в русской культуре XVIII века. — Москва: Пинакотека, 2000. — С. 5–18.

6. *Золотинкина И.А.* Открытые письма Общины святой Евгении и русская графика начала XX века // Издания Общины святой Евгении. Выпуск 211. — Санкт-Петербург: Palace Editions-Graficart, 2008. — С. 23–33.

7. *Мозохина Н.А.* Образ Петербурга в художественной оригинальной открытке Общины святой Евгении // К 300-летию Санкт-Петербурга. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 123–132.

О.В. ПЕТРУХИНА

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры анимации и медиадизайна Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица
e-mail: oks.petruhina@yandex.ru

O.V. PETRUKHINA

Candidate of Art History, Associate Professor of Animation and Media Design Department of the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
e-mail: oks.petruhina@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_1_371_382

С.А. АЛИМОВ — ХУДОЖНИК, СОЗДАВШИЙ ОРИГИНАЛЬНЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ СТИЛЬ СОВЕТСКОЙ ГРАФИКИ И АНИМАЦИИ В ПЕРИОД С 60-х – ПО 80-е гг. XX ВЕКА В РОССИИ

S.A. ALIMOV IS AN ARTIST WHO CREATED THE ORIGINAL GRAPHIC STYLE OF SOVIET GRAPHICS AND ANIMATION IN THE PERIOD FROM THE 60s TO THE 80s OF THE XX CENTURY IN RUSSIA

В работе рассматривается уникальный вклад С.А. Алимова в становление станковой, книжной и анимационной графики. Анализируется используемые художником-графиком в рассматриваемый период образно-стилистические выразительные средства и приемы, повлиявшие на создание оригинального графического стиля советской графики 60–80-х годов XX века в России.

The paper considers S.A. Alimov's unique contribution to the development of easel, book and animation graphics. The article analyzes the figurative and stylistic expressive means and techniques used by the graphic artist in the period under review, which influenced the creation of the original graphic style of Soviet graphics of the 60–80s of the XX century in Russia.